

Майк Гелприн

Чёртовы куклы

*Часть сборника
Миротворец 45-го калибра
(сборник)*

Майк Гелприн
Чёртовы куклы

«Демина Людмила Дмитриевна»

2007

Гелприн М.

Чёртовы куклы / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2007

«— Итак, приступим, — сказал Хозяин. — Докладывайте. Координатор встал и оглядел собравшихся. Вместе с ним и Хозяином за столом сидели пять человек — костяк Организации. Прятал узкие злые глаза Хан. Вальяжно откинувшись в кресле, попыхивал сигареткой Толстяк. Острым кулачком подпирала надменное холеное лицо Сцилла...»

© Гелприн М., 2007

© Демина Людмила Дмитриевна, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Майк Гелприн

Чертовы куклы

Глава 1

Пролог

– Итак, приступим, – сказал Хозяин. – Докладывайте.

Координатор встал и оглядел собравшихся. Вместе с ним и Хозяином за столом сидели пять человек – костяк Организации. Прятал узкие злые глаза Хан. Вальяжно откинувшись в кресле, попыхивал сигареткой Толстяк. Острым кулачком подпирала надменное холеное лицо Сцилла.

– До операции осталось сорок три дня и семь часов с минутами, – чеканя слова, доложил Координатор. – Отклонений от плана нет. Группа захвата сформирована и готова. Группа прикрытия готова. Группа обеспечения тоже. За куклами ведется непрерывное наблюдение, неожиданностей нет. Завтра мы их возьмем.

– Где будут находиться куклы до начала операции?

– Резиденция готова. Изоляция обеспечена – удаление от ближайшего жилого объекта порядка тридцати километров.

– Хорошо. – Голос Хозяина, как обычно, звучал бесстрастно. – Проблемы, вопросы, предложения?

– Я бы кукол разделил, – задумчиво проговорил Толстяк. – Они могут оказать сопротивление, если держать их вместе.

– Куклы должны знать друг друга, – возразил Координатор. – А сопротивление в случае чего подавит группа обеспечения. Так, Сцилла?

– На этот счет будьте покойны, – Сцилла усмехнулась. – Да и не станут они сопротивляться, куда им.

– На всякий случай возьми пару моих ребят, – предложил Хан.

– Ни к чему. Твои люди понадобятся при захвате. С куклами я как-нибудь справлюсь.

– Хорошо, – подытожил Хозяин. – Приступайте.

Димон

Шаркая по асфальту подошвами стоптанных ботинок, ссутулившись и опустив голову, Димон брел по направлению к кладбищу. Умереть ему хотелось именно там, рядом с могилой родителей. Димон взглянул на имплантированный в запястье индикатор – жить оставалось четыре часа двадцать две минуты. Он миновал витрину супермаркета, искусно декорированную деликатесами. Последний раз Димон ел позавчера. Он остановился и прикинул ресурсы. Сорок минут ходу до кладбища, еще десять через него. Четверть часа на то, чтобы посидеть у могилы, подумать и окончательно подготовиться. Двадцать минут на покупки. Итого остается три часа. На них можно взять палку колбасы, буханку хлеба и курицу. Последнюю затяжку Димон сделал вчера. Сигареты купить надо обязательно, но целая пачка ни к чему – он не успеет ее скурить, даже если будет дымить беспрерывно. Значит, обойдется пятью сигаретами россыпью, тогда останется минут двадцать – двадцать пять, должно хватить на бутылку пепси-колы.

Димон решился. Какая разница, проживет он эти лишние три часа или нет. Чуда все равно уже не случится. Он и так ждал этого чуда слишком долго, во всем себе отказывая и надеясь неизвестно на что. Так пускай хоть жизнеобеспечение ему отключат на сытый желудок. Димон вошел в магазин. Мелькнула мысль взять вместо колбасы пол-литра водки, но Димон ее отменил. Смерти он не боялся, давно с ней смирился, а уходить в полувмняемом состоянии не хотел. Димон отсчитал сигареты, бросил в корзинку продукты и направился к автоматической кассе. Достал карту жизни, в последний раз взглянул на нее. После покупки карта больше не понадобится, он даже не будет ее забирать, так и оставит у кассы или выбросит в стоящую тут же урну.

– Молодой человек, можно вас на минутку? – вдруг услышал Димон женский голос сзади и обернулся. – Да-да, я именно к вам обращаюсь, – незнакомая девица улыбалась ему. – Вы – Дмитрий Анциферов, верно?

– Да, – подтвердил Димон, – я Анциферов, но если быть точным, то пока еще Анциферов. Потому что... впрочем, это неважно... Извините, девушка, я понял, что вы меня знаете, но у меня совершенно нет времени. Ни на что.

Незнакомка приблизилась, оглянулась и, убедившись, что подслушать их некому, проговорила вполголоса:

– Я здесь как раз для того, чтобы какое-то время вам предоставить. Дайте вашу карту, и, пожалуйста, побыстрее.

Димон оторопело протянул карту, девица вновь оглянулась и засеменила к банкомату жизни. Димон вспомнил передачу, которую смотрел несколько лет назад, когда у него еще были телевизор, десятилетний ресурс, работа и оптимистичные планы на будущее. Ведущий рассказывал об аресте целого звена Организации, шайки, которая занималась хищениями ресурса с карт жизни граждан. Помнится, преступники изготавливали из латекса перчатки с нанесенными на них отпечатками пальцев жертв, а потом уводили карты. Ресурс выбирали полностью, так что пострадавшие умирали сразу, как только делался перевод. Потом ресурс рассредоточивали через цепочку фиктивных счетов. Правда, после этого случая банкоматы усовершенствовали, теперь при снятии они реагировали только на руку, лишенную всякого искусственного покрытия. Димон подумал, что было бы забавно, окажись девчонка ученицей тех гадов. Неплохое разочарование ждало бы ее в этом случае.

Девица вернулась и протянула карту. Димон взглянул на индикатор. Вдобавок к четырем часам, которые у него оставались, табло показывало еще сутки жизни.

– Пойдемте со мной, – велела незваная благодетельница. – Есть люди, которые хотят с вами поговорить.

Маринка

Маринка достала из шкафа платье, самое красивое из всех, что у нее когда-либо были, и единственное, которое осталось. Другие платья, так же как и прочий ее гардероб, уже давно были проданы.

Маринка потеряла работу два года назад, на тот момент у нее оставалось около пяти лет ресурса. Сперва она еще на что-то надеялась, однажды ее даже пригласили на интервью. Набирали девушек-танцовщиц в «Плейбой», элитный ночной клуб. По слухам, один вечер в нем стоил клиенту около полугода жизни. Маринка пришла в клуб рано утром, за три часа до назначенного срока, и оказалась в толпе из сотен соискательниц всех возрастов. Под вечер ее, наконец, вызвали в душную, прокуренную комнату. Там за столом, закинув на него ноги и попыхивая сигарой, вальяжно сидел толстый, потный и плешивый мужик. Второй, тощий, с усиками стрелкой и узкими бегающими глазками, стоял у того за спиной.

– Так, – сказал толстяк, бегло прочитав Маринкино резюме, – врач-педиатр, значит?

– Да, – подтвердила Маринка, – шесть лет стажа, практика в...
– Ясно, – прервал толстяк, – это хорошо. Сиськи, задница, – он оглядел Маринку, – вроде ничего. С анальным у тебя как?

– В каком смысле? – растерялась Маринка.

– Да в прямом, – встрял тощий. – Непонятно, что ли, о чем спрашивают, или цену набиваешь? Не видишь, сколько баб хотят эту работу? Тебе конкретный вопрос задали, у нас многие клиенты анал предпочитают.

Маринка отшатнулась, как от пощечины, ее заколотило.

– Ну-ну, не нервничай, – лениво зевнул толстяк, – значит, так, ступай туда, – он махнул рукой в сторону угловой двери, – спросишь Бугая и Рыжего. Они вроде еще свежие, только что заступили. Пойдешь с ними в сауну, там они тебя оттрахают, может, еще Красавчик подойдет, если в силах. В общем, останутся парни довольны – будем дальше разговаривать. Давай дуй.

Маринка не помнила, как удрала. Согласись она тогда, и завтра была бы, несомненно, жива. А сейчас... Маринка тряхнула копной иссиня-черных волос и влезла в платье. Сейчас ей осталось меньше двух часов. Она взглянула на индикатор – час сорок девять. Маринка двинулась на кухню, извлекла из буфета бутылку с остатками кофейного ликера, специально припасенными для этого дня. Наполнила рюмку, подумав, что обязательно надо ее потом вымыть, залпом выпила и вновь посмотрела на индикатор. Час сорок шесть. В этот момент в дверь позвонили. Последний раз гости были больше года назад – заходил Костин приятель, который еще не знал, что Костя исчез, едва только понял, что Маринка обречена.

«Открыть, что ли, – вяло подумала Маринка. – Не буду. Для того, что мне предстоит, компания не нужна».

В дверь позвонили вновь. Маринка вздохнула и двинулась открывать. На пороге стоял парень ее лет.

– Вам кого? – поинтересовалась Маринка. – Впрочем, неважно. Заходите.

– Вы – Ивлева Марина Николаевна? – Парень переступил порог, огляделся. – Здравствуйте. У нас очень мало времени. Сейчас вы возьмете свою карту и пойдете со мной.

– Зачем? – пролепетала Маринка. – И куда?

– К людям, которые хотят с вами поговорить.

Валет

Валет выудил из кармана финку и сжал в кулаке наборную рукоятку, упрятав лезвие в рукав. Индикатор показывал пятьдесят четыре минуты. Валет стоял, привалившись плечом к стене убогой кирпичной трехэтажки, и смотрел, как с дальнего конца улицы к нему неспешно приближаются два фараона.

«Одного я заберу с собой, – решил Валет. – Одного точно. А хорошо бы обоих».

Валет откинулся две недели назад. Кореша глядели на него с завистью – редко кому удавалось покинуть тюрягу, в большинстве случаев ресурс заканчивался там. Валет дотянул за счет двух обыгранных в карты фраеров. Их ресурсы он забрал без сожаления – если хочешь выжить, не до сочувствия и сантиментов. Две недели назад у Валета был еще год – и надо же ему было сесть с залетным каталой в штос. А потом еще этот облом, когда не удалось обчистить присмотренную хату, отмычка не подошла. Валет стиснул зубы. «Такой вот фарт выпал, – подумал он, – такая, значит, картишка легла».

Фараоны приближались. Валет качнулся, отвалился от стены и шагнул им навстречу.

В этот момент его крепко ухватили сзади за локоть. Валет резко обернулся и оказался лицом к лицу с блатного вида пареньком.

– Ша, кореш, не рыпайся, дело есть, – скороговоркой пробормотал паренек. – Тебя Валетом кличут?

– Ну.

– Не нукай. Погнали отсюда, быстро.

– Да с каких дел? Ты кто вообще?

– Жить хочешь? – вместо ответа спросил паренек.

Валет сглотнул слюну, кивнул.

– Тогда пошли. С тобой люди говорить будут.

Тенгиз

Тенгиз брел по парку и вдыхал терпкий запах прелой листвы. В свои сорок он все еще обладал спортивной фигурой и твердой, поставленной за пятнадцать лет службы армейской походкой. Углубившись в отдаленную и малопосещаемую часть парка, Тенгиз отыскал скрытую за кустами беседку. Забрался вовнутрь и опустился на лавку. Ему не надо было смотреть на индикатор, биологические часы позволяли определить оставшееся время с точностью до минуты. Тенгиз достал из внутреннего кармана завернутый в тряпку именной пистолет, внимательно его осмотрел и отложил в сторону. Затем вынул бумажник, извлек из него наградной приказ. Внизу, под виньетками, частично наезжая на них, стояла подпись президента. Тенгиз плюнул на подпись, сложил приказ вдвое, разорвал и выбросил обрывки. Он прикрыл пистолет полой мундира, сосредоточился.

На мысленное прощание с людьми, которых он уважал и которые уважали его, Тенгиз дал себе десять минут. Когда они истекут, он поступит как подобает мужчине. Оставшимися двумя часами вышвырнувшее Тенгиза из жизни государство может подавиться. Три месяца назад вместо присвоения очередного звания его выбросили из армии в отставку. Как собаку, забыв даже поблагодарить за службу. На момент отставки у него оставалось пять лет ресурса. Экономный и рачительный прежде Тенгиз растратил эти годы за пару недель. Он прожил их так, как считал нужным, швыряя месяцы ресурса на столики ресторанов и в подолы доступных девиц. Сейчас пришел момент ставить точку.

Внезапно Тенгиз почувствовал, что неподалеку кто-то есть, и испытал чувство досады. То, что ему предстоит, мужчине подобает делать в одиночку. Тенгиз пружинисто поднялся и увидел у входа в беседку незнакомца своих лет. Судя по внешности – земляка.

– Гамарджоба, батоно Тенгиз. – Незнакомец слегка наклонил голову.

Тенгиз шагнул вперед. Вежливость требовала ответить на приветствие, но он уже мысленно простился с жизнью, и ему было не до этикета.

– Прошу тебя, уйди отсюда, – сказал он по-грузински. – Очень прошу.

– Подожди, кацо, – земляк тоже перешел на грузинский. – Ты – Тенгиз Мерманишвили, и у меня к тебе дело.

Тенгиз замешкался.

– Кто ты, кацо? – спросил он.

– Это неважно, дорогой. Я здесь для того, чтобы проводить тебя к людям, которые окажут тебе уважение.

Жанна

Жанна подошла к кассе кинотеатра и посмотрела на индикатор. Оставалось ровно четыре часа. Она рассчитала все до минуты и поэтому была довольна и спокойна. Она купила билет, ее ресурс уменьшился до полутора часов. Через пять минут начнется сеанс, а еще

через час двадцать пять она умрет, ровно в тот момент, когда на экране казнят Жанну Д'Арк – ее тезку и героиню любимого фильма.

Жанна смотрела «Орлеанскую деву» уже трижды, последний раз около года назад. Она тогда пришла с Антоном и искренне думала о себе как о самой счастливой девушке на свете. Призерка чемпионата страны по биатлону на десятикилометровой дистанции и в эстафете. Стройная, красивая, уверенная в себе женщина, обладательница десятилетнего ресурса и самого лучшего, самого заботливого мужчины в мире.

Она сломала ногу на тренировке и угодила в больницу как раз накануне первенства. Сначала врачи прочили Жанне быстрое выздоровление, о чемпионате предлагали забыть, но в один голос уверяли, что к следующему она будет в норме. Однако время шло, ресурс таял, а Жанна все не поправлялась. Перелом осложнился нехорошей опухолью, лица врачей становились все мрачнее.

– Ничего, зайка, – утешал ежедневно навещающий Жанну Антон, – у меня больше двадцати лет ресурса, и я в пике формы. Я непременно выиграю лондонский турнир, у меня станет почти тридцать лет, я вернусь, и мы поженимся.

Антон улетел в Лондон, и на следующий день Жанне поставили окончательный диагноз. Необходима была операция, срочная. Она стоила почти весь Жаннин ресурс, но вызвавшийся оперировать элитный хирург гарантировал удачный исход и полный возврат функций. Она согласилась. Операция действительно закончилась успешно, и Жанна быстро пошла на поправку.

За два дня до выписки ей позвонил из Лондона Антон, только что выигравший у шестой ракетки мира в финале. Он долго неразборчиво мямлил в трубку, и Жанна чувствовала, понимала, что происходит нечто ужасное. Она молчала, и наконец Антон после десяти минут невнятного монолога вдруг выпалил:

– Извини, я знаю, что я подлец, но так получилось. Я встретил девушку. – Жанна закрыла руками рот, чтобы не закричать. – Через неделю у нас свадьба, – добавил Антон и разъединился.

На лыжи она больше не встала. Какое-то время удавалось поддерживать ресурс за счет подбравшего ее бывшего тренера сборной. Он не скрывал, что бросит Жанну, как только пресытится, и, когда это произошло, у нее оставалось уже меньше трех месяцев.

Жанна шагнула ко входу в кинотеатр, но в следующий момент ее подхватил под руку и увлек в сторону рослый мужчина в надвинутой на глаза шляпе.

– Здравствуйте, Жанна, – сказал он тихо, – я знаю ваши обстоятельства. Пожалуйста, пойдете со мной.

Стакан

Проснувшись, Стакан с трудом разлепил глаза. Башка раскалывалась, и было так погано, что хотелось немедленно удавиться. Кроме жуткого похмелья, Стакана мучила какая-то мысль, но, как он ни тщился, вспомнить, о чем эта мысль, не мог.

Стакан растолкал храпевшего на грязной, брошенной на пол вонючего подвала дерюге Трясуна.

– Слышь, это, – сказал Стакан, – ты это, у нас выпить есть?

Трясун с трудом сел, помотал кудлатой башкой и уставился на собутыльника.

– Чего? – извлек он из себя, наконец, осмысленное слово. Руки у Трясуна ходили ходунком, с носа капало, и красные глаза обильно слезились. – Ты чо?

– Ничо, – ответил Стакан, – выпить, говорю, есть? Было же вчера, я помню. Мы ж отмечали что-то, не может быть, чтоб все выжрали.

– Дык что, – прохрипел Трясун, – откуда осталось-то? – Он икнул, пошарил вокруг себя и нащупал бутылку. Трясун поднял ее, на доньшке булькнуло. Он тотчас же запрокинул бутылку и в один глоток высосал содержимое.

– Сволочь, – сказал стакан, – что ж ты мне не оставил, паскуда?

– Дык это, – Трясун рыгнул, – тебе же вроде уже и не надо.

– Как не надо, ты чо? – стакан схватил Трясуна за воротник засаленной дырявой фуфайки. – Это как мне не надо?

Тут он вспомнил, что они отмечали вчера. стакан выпустил Трясуна, который немедленно завалился досыпать, и с ужасом уставился на индикатор. Сквозь загаженное табло он разглядел двойку в часовом и двадцать восемь в минутном секторах. Секторы лет, месяцев и дней показывали нули.

Спотыкаясь и матерясь, стакан кое-как нашел выход из подвала и вывалился на улицу. Выпить надо было во что бы то ни стало, а там будь что будет. Затуманенное сознание не позволяло даже определить, что именно с ним будет. стакан засеменял к видневшемуся неподалеку автомату.

– Эй, корефан, – услышал он и оглянулся. – Врезать хочешь?

– Хочу, – признался стакан. – А есть?

– На, держи. – Подоспевший оборванец протянул фляжку. стакан скрутил пробку, уловил знакомый запах и, не задавая больше вопросов, присосался к горлышку. В этот момент возле него притормозила машина. Задняя дверца распахнулась, и одаривший стакана выпивкой благодетель, воровато оглянувшись, с силой толкнул его вовнутрь.

Глава 2

Пролог

– Все куклы у нас, – сказала Сцилла, – неожиданностей не произошло. Прикажете доставить в резиденцию?

– Хочу с парой из них поговорить, – ответил Координатор. – Распорядись.

– Да, конечно, – Сцилла кивнула. – Можно вопрос? Почему все-таки мы их называем куклами?

– Ха! – Координатор улыбнулся. – Это выдумка Хана, он у нас любитель строить исторические аналогии. Когда-то куклами называли смертников, которым исполнение приговора откладывали на неопределенное время.

– Зачем?

– На них тренировались боевики. Спарринг-бои с куклами проводили, эксперименты психологические на них ставили.

– И что в результате?

– А ничего. Смертники – они смертники и есть.

Димон

– Здравствуйте, Дмитрий, вы можете называть меня Координатором, – сказал сидящий за столом узколицый мужик в темных очках и стильном, скроенном по фигуре полуспортивном костюме. – Перед тем как перейти к делу, я хотел бы уточнить некоторые детали вашей биографии.

– Конечно, – выдохнул я, – пожалуйста, все что угодно.

Я попал в этот дом после долгого блуждания по городу вслед за одарившей меня днем жизни девицей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.